

Это был четвероногий монстр с коричневым мехом и лапами с мощными когтями, которые были больше его тела. Его рот был покрыт вонючей слизью, а холодные зеленые глаза, пристально смотрели на него. В голове у Мо ГуньГунь было всего два слова:

Мне конец.

Это был первый раз когда он почувствовал себя умным, но и последний тоже. Если бы ему дали еще один шанс, он бы наверняка спрятался в маленькую дырку в древесной коре, потому что даже умереть от голода было бы лучше, чем быть разорванным на части.

Когда он вспомнил, как бамбуковые побеги скапливались на холмах, Мо ГуньГунь глубоко сожалел что покинул те места все больше и больше. Вы знаете, это все из-за этого долбанного дракона!!!

Когда зловоние от дыхания монстра ударило ему в лицо, Мо ГуньГунь, который не стал настоящей Пандой кунг-фу, был совершенно напуган.

Щелчок.

Раздался громкий, резкий звук, а перед ним брызнул дождь из крови, отчего зрачки Мо ГуньГунь быстро сузились. Он был потрясен до глубины души.

Капля ярко-красной крови упала на голову ошеломленной панды и соскользнула вниз, оставив кровавый след на белом меху. Затем раздался громкий звук столкновения.

Только тогда гигантский зверь, угрожавший его жизни, был яростно повален. Его брюхо лопнуло, и смесь внутренних органов и крови вышла наружу. За долю секунды Мо ГуньГунь пропитался кровью.

Это монстр, который украл у него воду!

Мо ГуньГунь стоял на месте как вкопанный. Даже когда монстр был обращен к нему спиной, Мо ГуньГунь все еще ощущал его взрывоопасное убийственное намерение и воинственность. Однако перед ним стояло крепкое тело, защитившее его от близости смерти. На мгновение ему показалось, что странный монстр не так уж и страшен.

Впервые крепкий мужчина проявил свою силу и проницательность. Хотя это было всего лишь мгновение, один его удар убил бы тебя.

Он убрал свой окровавленный хвост, размахивая им по своему желанию, и цепочка кровавых капель упала на землю по дуге, отбрасывая его будто это металл. Сильная дрожь пронзила тело маленького животного. Панда была напугана.

Хорошо, это внушает страх.

Лу Сяо Ци бросил косой взгляд назад. Его глаза были такими же глубокими, как бездонная тьма, когда он увидел маленькую неподвижную фигуру, стоящую в странной Х-образной форме.

Лу Сяо Ци: «.....»

Лу Сяо Ци протянул руки и поднял мягкую панду. Его две короткие черные лапы болтались в воздухе вместе с слегка вздернутым пушистым хвостом. Казалось, он был очень зол.

Взмахнув хвостом по дуге, чтобы избавиться от крови, он легко перевернул добычу перед собой. Затем Лу Сяо Ци вернулся к озеру с небольшим количеством добычей.

Жизнь и смерть предопределены судьбой...* Мо ГуньГуень снова попал в логово браконьеров. Он родился нелюбимым. Только когда его во второй раз положили в золотое гнездо, он наконец понял, что не сможет убежать. У него больше не было желания бежать спасая собственную шкуру, поэтому он взял золотой бамбуковый побег и съел его. До этого он уже думал, что если ему суждено умереть, он обязательно съест достаточно, чтобы наполнить свой живот. Мо ГуньГуень съел твердый бамбук, изапахивая еще три себе в рот и быстро пережевывая их. Это шло вразрез с его обычно медленным и неторопливым видом, он походил на свирепого воина сносящего со своего пути врагов.

(* ГуньГуень считает, что он не может избежать своего конца, быть убитым браконьерами...Бедняжечка (тпт))

Лу Сяо Ци с интересом наблюдал за пандой, не имея ни малейшего намерения мешать Мо ГуньГуень быстро есть. В конце концов, он мог легко справиться с бамбуковой мышью, которая не превышает метра в высоту.

Мо ГуньГуень все еще чувствовал робость, находясь рядом с монстром, но он был так подавлен, что съел много золотых побегов бамбука. Взглянув на чудовище, у которого был разорван живот, содрана кожа и который теперь был размещен над пламенем, Мо ГуньГуень побледнел и поспешно бросился вниз с золотой горы еды. Он упал без единого вскрика. Две крошечные передние лапы быстро копались в золотом гнезде, намереваясь закопать себя.

Лу Сяо Ци обратил внимание на этого маленького спасенного зверька. Увидев, что он хорошо проводит время, его беспокойное и обиженное сердце немного успокоилось.

С другой стороны, Лу Сяо Ци был ошарашен, так как он не знал, что легендарная древняя панда имела привычку рыть норы. Маленький панда покачивал своими маленькими пухлыми ягодицами, выгибал задние лапы у внутренней стороны бамбуковой горы и вытягивал свои короткие лапы вперед и назад. Время от времени он показывал мягкие и нежные розовые подушечки. Эти крошечные лапки пытались поцарапать груды, оставляя несколько невидимых следов.

Мо ГуньГунь изо всех сил старался вырыть яму в горе. Она была неустойчивой и много бамбуковых побегов падало сверху, ударяя, находившуюся снаружи этой груды бамбука, половину маленького пухлого тела. В этот момент только две крошечные задние лапы извивались снаружи из-за давления бамбука.

Лу Сяо Ци молчал, его веки опустились, скрывая мимолетный взгляд веселья.

Под кучей бамбуковых побегов скрывалась легендарная панда. Два маленьких черных когтя несколько секунд копались в еде, прежде чем остановились, явно обессиленные.

Лу Сяо Ци взмахом хвоста отодвинул груды еды, явив миру панду, который выглядел парализованным и озадаченным. Глаза маленькой, пушистой панды уже были мокрыми и опухшими, слезы грозили пролиться в любой момент.

Мо ГуньГунь несколько мгновений боролся, прежде чем успокоился. Видя, что большой дракон не делает никаких движений, чтобы съесть его, он почувствовал некоторое облегчение. Затем он вытянул четыре короткие лапы, с нежными подушечками на задних лапах и хвостом обращенным к небу.

Мо ГуньГунь жадно смотрел на еду, которую готовили над огнем, и восхитительный аромат заполнил его ноздри. У него, мерцая, беззвучно потекли слюнки. В то же время он втайне боялся, что следующим будет поджарен он сам. Жареное мясо Лу Сяо Ци было очень ароматным, и даже панда, чьей основной пищей был бамбук, не могла не захотеть перекусить.

Панды не являются чисто вегетарианцами. Они также едят бамбуковых крыс, чтобы пополнить свою энергию. Итак, мутантная бамбуковая крыса, которая появилась, была ужасающей в глазах панды, но и очень привлекательной. Даже если бы ему дали сотню золотых побегов бамбука, он не посмел бы жаждать пищи большого монстра. Хвост монстра мог легко убить ужасную бамбуковую крысу, как будто он играл.

Он не осмеливался убежать. По сравнению с теми несколькими разами, когда он прятался и чуть не угодил в пасть чудища, сейчас здесь очень тихо.

Молча покусывая очередной побег бамбука, Мо ГуньГунь подумал: «Если я буду вести себя хорошо, то смогу выжить».

Когда он развязал привязки на спине, два драгоценных бамбуковых побега Мо ГуньГунь упали

на землю. Он понюхал их один за другим, а затем пару раз потер их.

Брови Лу Сяо Ци поползли вверх.

Он никогда раньше не воспитывал мягких и нежных зверюшек, и не мог догадаться о смысле этого маленького действия. Он был немного заинтересован.

Мо ГуньГуень не хотел прощаться с двумя своими сокровищами, поэтому он поднял глаза на могущественного монстра и неуверенно двинулся к Лу Сяо Ци, неся бамбуковые побеги.

Мо ГуньГуень боится не только монстров, но и огня.

В прошлом он никогда не видел ничего, что излучало бы температуру и свет так близко, но он инстинктивно боялся огня. Он осторожно приблизился к более крупному существу, прежде чем не решился подойти ближе.

Мо ГуньГуень который держал бамбуковые побеги: «Ладно».

Голос был нежным и настойчивым, а пара ярких черных глаз, казалось, чего-то хотела

Взгляд Лу Сяо Ци стал озадаченным.

Мо Гунгун собрался с духом и сказал: «Ну...».

Панды не привыкли говорить много слов. Эти два слова уже были его пределом.

Глядя в слегка влажные черные глаза панды, Лу Сяо Ци на мгновение задумался, затем оторвал кусок жареного мяса и положил его перед пандой.

Он даже не открыл рот, чтобы заговорить снова, но он уже чувствовал смущение.

Да что такое?

Глаза монстра глубокие и пугающие, заставляли Мо ГуньГуень крепче держать побеги бамбука. Он не смел пошевелиться. После нескольких минут противостояния он положил два золотых бамбуковых побега

Глаза Лу Сяо Ци слегка прищурились.

Мо ГуньГуень умолял: «Гм.»

Ну вот, вы можете забрать моих детей, пожалуйста, только не ешьте меня, я вас умоляю.

Лу Сяо Ци оставался неподвижным и смотрел на него сверху вниз. Панда не хотел отдавать свой бамбуковый побег, но больше чем это он боялся потерять свою жизнь, поэтому он опустил голову, положил бамбуковый побег на землю и носом подтолкнул его к монстру.

Мо ГуньГуень: «Эм».

Глаза Лу Сяо Ци вспыхнули, блеск в его глазах осветил тьму его зрачков.

Он не мог ничего с этим поделать, но подумал что панда довольно интересная. Лу Сяо Ци протянул руку к маленькому медведю. Глупыш панда застыл в ужасе.

Ах, ах, ах! Задумано было хитро, да вышло глупо.** Я сейчас умру!

(**蠢蠢 [nòngqiǎochéngzhuō] - задумано было хитро, да вышло глупо (обр. в знач.: перемудрить»: опростоволоситься)

Он глубоко вздохнул, стараясь стоять спокойно и не плакать, когда его лапы плотно уперлись в землю.

Лу Сяо Ци поднял Мо ГуньГуень. Он положил его себе на ладонь. Увидев, что дрожащий маленький панда не осмеливается пошевелиться, загрубевшие кончики пальцев генерала были нежны настолько, насколько это возможно.

Лу Сяо Ци сказал: «Не бойся».

Он ничего не мог понять. Мо ГуньГуень просто уставился на движущийся рот и увидел белые зубы внутри. Он снова свернулся в маленький шарик.

Лу Сяо Ци замолчал на две секунды, прежде чем сказать: «Я не собираюсь тебя есть.»

Кончики его пальцев легко коснулись мягкого и пушистого меха. Лу Сяо Ци потратил почти всю свою нежность на слабую и испуганную панду.

Это очень удобно, касаться его меха. Хотя он больше не сопротивлялся, он все еще был напряжен. Но именно потому, что он был неподвижен, Лу Сяо Ци понял, что панда боится его. Иначе он бы не заметил. Хвост Лу Сяо Ци свернул два больших побега бамбука и положил их перед маленьким носом панды. Лу Сяо Ци увидел, что Мо ГуньГуень подсознательно обнимал их

раньше, поэтому он положил бамбук перед жареным мясом. Он вспомнил, что панды - плотоядные животные, но в основном они питаются растениями.

Когда Мо ГуньГунь опустил лапы на землю, его сердце расслабилось.

Он выжил!

Даже если он очень робок, Мо ГуньГунь понял, что монстр кормит его. По сравнению с тем, что было раньше, он не был так встревожен.

Сделав еще несколько глотков еды, Мо ГуньГунь не смог удержаться и взглянул на большого монстра странными глазами. Кроме того, что его кормила мать, прежде чем она выгнала его, он всегда был один, и никому не было дела до того, что он голоден. Поэтому, чтобы поддерживать свою энергию, он проводит большую часть дня за едой. Из-за этого у него было мало возможностей съесть питательное мясо.

Этот большой монстр, больше не казался таким страшным.

Два его крошечных когтя держали еду, и, наслаждаясь ее ароматом, он открыл рот, чтобы откусить кусочек.

На вкус жареное мясо было жирным и суховатым, дополняя друг друга. Мо ГуньГунь откусил маленький кусочек и сразу же был покорен сладким вкусом.

Разве может быть на свете что-нибудь вкуснее сладких бамбуковых побегов?!

Большой монстр, это потрясающе!

Мо ГуньГунь съел всего два кусочка, прежде чем привязал кусок мяса к частично съеденным побегам бамбука.

Такой вкусный ребенок, он хочет спрятать его, чтобы, когда он голоден, он мог лизнуть и съесть его. Его запах - тоже очень аппетитная вещь.

Пушистая ушастая черно-белая панда была одновременно неуклюжа и честна. Он был переполнен наивностью. Лу Сяо Ци оставался спокойным, в то время как его зрачки показывали, что его настроение становится все более и более нечитаемым. И только когда панда положил еду себе на спину, непроницаемая маска слегка треснула.

Он положил коммуникационное устройство в свою руку и уцепился за нижнюю часть лба, прежде чем протянуть руки, чтобы развязать виноградную лозу.

В мгновение ока спина маленького панды была испачкана маслом.

Мо ГуньГунь на мгновение засомневался, его крошечные лапки подсознательно потянулись, чтобы поправить это, но когда он увидел, что инициатор снова протягивает руку, он немедленно убрал лапы и сжался в шарик. Хорошая еда была случайно выброшена. Голова Мо ГуньГунь поникла, когда он в отчаянии облизал свои нежные подушечки, испачканные ароматом еды.

Если бы он знал что так случится, он бы съел еще немного.

Мо ГуньГунь горько плакал в своем сердце.

Тем временем Лу Сяо Ци съел мясо, которое было отложено в сторону. Затем он увидел, что темные глаза маленькой панды смотрят прямо на него. Сильное обвинение и обида сияли в маленьких глазах, как будто он совершил отвратительное преступление.

Даже если межгалактический народ знал его как холодного военного Адмирала, когда он видел пушистого и готового расплакаться зверька, его сердце не могло не смягчиться.

Поскольку это его вина в том, что мясо панды не может было съедено, он положил порцию мяса перед пандой.

Он отдает это ему? Глаза Мо ГуньГунь ярко сверкнули, когда он протянул лапы, чтобы слегка ткнуть мясо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15898/1419548>